

Психология

УДК 37.015.3

Л.Г. Дмитриева, Г.А. Шурухина, Д.Н. Каримова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭГОЦЕНТРИЗМА И ДИАЛОГИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье говорится о проблеме эгоцентризма, которая наиболее ярко проявляется в младшем подростковом возрасте. В этот же период у подростка активно формируется самосознание, одним из компонентов которого является диалогичность личности. Соотнесенность явлений диалогичности и эгоцентризма личности характеризуется целым рядом противоречий, особенностям которых посвящено данное исследование. Прделанный авторами теоретический анализ подкреплен эмпирическими выводами и позволяет утверждать, что, несмотря на трудности процесса становления самосознания, среди которых эгоцентризм занимает ключевую для подросткового возраста позицию, к окончанию подросткового периода в целом самосознание подростка достигает высокого уровня сформированности, где уже достигнутая им диалогичность способствует открытости миру и становится важным условием полноценного развития.

Ключевые слова: эгоцентризм, диалогичность, подросток, стиль поведения в конфликте.

В настоящее время в психологической науке наиболее критическим в психическом развитии человека считается подростковый возраст. Именно в подростковом возрасте наблюдается негативное воздействие эгоцентризма личности на взаимоотношения подростка с людьми: взрослыми и ровесниками. Так, исследователи отмечают, что выраженность эгоцентризма у подростка влияет на характер межличностных отношений и эффективность взаимодействия его с окружающими. Взаимоотношения складываются стихийно, они сложны и недостаточно устойчивы, чаще носят ситуативный характер.

Подростковый возраст, как переходный от детства к взрослости, является решающим в формировании личности. В это время в самосознании подростка происходят существенные изменения: появляется чувство взрослости как центральное новообразование в младшем подростковом возрасте (хотя инфантильность в действиях и суждениях еще остается); быстро меняются эмоции (самые незначительные поводы вызывают злость и ярость); не признаются авторитеты; проявляется негативное отношение ко всему и так далее. В подростковом возрасте понижается значимость родителей в семье и усиливается влияние сверстников. Происходит переоценка авторитетов в поиске новых значимых лиц.

Известно, что ведущий вид деятельности в подростковом возрасте, – интимно-личностное общение. Еще один важный фактор – рост социальной активности подростка. Он ищет сферы деятельности, в которых бы смог проявить свои качества, привлечь к себе внимание. В это же время на данном этапе развития подросток усваивает общепринятые в обществе ценности, нормы, способы поведения. Подростки стараются самоутвердиться перед своими сверстниками, возникает потребность в признании. Если это не удастся, то усиливается центрированность на себе. Такая центрированность Она не всегда осознается, а потребность добиться определенного статуса в группе способствует развитию *эгоцентризма*.

Феномен эгоцентризма – один из наиболее широко и активно обсуждаемых в области психолого-педагогических проблем. Психологи вкладывают в это понятие различные смыслы, что вызывает у них споры и полемику. В работах отечественных психологов (П.П. Блонского, Л.С. Выготского, Д.Н. Узнадзе) целый ряд исследований посвящен изучению мышления ребенка. В этом вопросе их позиция отлична от позиции зарубежных психологов (Н. Hoffman, Р. Selman, Г.Дюпон). Она заключается в том, что ошибочно относить мышление ребенка к проявлению эгоцентризма. Синкретизм мышления (мышление по внешним признакам объектов) – не есть проявление эгоцентризма. Это – особенность познавательной деятельности в детском возрасте.

С точки зрения Л.С. Выготского, И.Д. Егорычевой, А.А. Юриной эгоцентризм личности характеризуется невозможностью устанавливать продуктивные взаимоотношения с окружающими, проявлением негативного к ним отношения, что становится причиной возникновения конфликтов. Познавательный эгоцентризм присущ тому, кто не осознает, что у других людей в процессе мышления и восприятия, может быть иная точка зрения, отличная от его собственной. Моральный эгоцентризм озна-

чает неспособность восприятия моральных поступков и действий людей. Коммуникативный эгоцентризм представляет собой пренебрежение различиями тезаурусов, смыслового наполнения понятий и прочего. Н.Б. Буртовая отмечает, что жизненные трудности провоцируют у подростков проявление ситуативного эгоцентризма. При высоком уровне эгоцентризма возникают проблемы в социуме, нарушается взаимодействие с окружающими, а также осложняется ситуация самопринятия. Автор считает, что если подросток переходит на монологическую речь, то есть ведет беседу сам с собой, то это также является признаком эгоцентризма (в процессе монологической речи у подростка пропадает интерес к общению со сверстниками, единственным персонажем процесса общения является он сам). В подростковом возрасте, по мнению Д. Элкинда, такое понятие, как «личный миф» составляет важный компонент эгоцентризма. «Личный миф», – это некая история подростка о себе самом, которая не является правдой. У него возникает ощущение уникальности собственных переживаний и чувств [23]. Проявлению эгоцентризма у подростка свойственны сосредоточенность на себе, неуверенность и растерянность, сомнение и скепсис, дух противоречия, чувство одиночества, уникальность, максимализм.

Понятию «эгоцентризм» в современной отечественной психологии особое внимание уделяет психолог-исследователь Т.И. Пашукова, не только исследовавшая проблему эгоцентризма во всем ее многообразии, но и разработавшая проективный тест эгоцентрических ассоциаций. Под *эгоцентризмом* Т.И. Пашукова понимает сосредоточенность человека только на своих интересах и неспособность учитывать точку зрения других людей. В своих исследованиях она приходит к выводу, что эгоцентризм – это один из низших уровней нравственно-этической организации сознания личности. Именно в процессе ролевой игры дети преодолевают познавательный эгоцентризм. Когда они участвуют в сюжетно-ролевой игре, то сменяют различные роли, строя отношения с другими детьми. Исследователь изучает эгоцентризм также с точки зрения интрапсихического подхода, то есть исследует особенности внутренней структуры личности, такие как самооценка, эгоцентрические мотивы и влечения, направленность личности и далее.

Т.И. Пашукова выделяет следующие причины возникновения эгоцентризма:

- неправильный стиль и метод воспитания в семье;
- длительные состояния напряжения;
- акцентуации характера [16].

Эгоцентризм наиболее заметен у младших подростков. К 13-14 годам, когда у подростка формируется гипотетико-теоретическое мышление, отставание в формировании психических новообразований грозит мыслительным эгоцентризмом. Из-за завышенной самооценки у него складываются своеобразные мотивационно-потребностная и смысловая сферы личности, которые отличаются эгоцентризмом, который эгоцентризм в свою очередь становится «регулятором» отношений с людьми.

Эгоцентризм тесно связан с *эгоизмом*. Эгоцентризм – это крайняя форма выражения эгоизма. Их главное отличие в том, что эгоист всё-таки понимает поступки и действия других людей, но из-за своих корыстных интересов не может сопоставить их со своими.

Эгоцентризм же – это неумение или неспособность посмотреть на происходящее глазами других людей. Эгоцентрист не в состоянии понять, что все люди воспринимают мир по-разному. Ему неинтересно, что окружающие имеют собственные сформировавшиеся взгляды на жизнь.

В подростковом возрасте важны диалогические отношения между людьми, что сопряжено с идеей не только рождения, но и становления личности.

В современном мире проблема диалога рассматривается как первооснова психического, личностного и интеллектуального развития. Диалог представляет собой источник самовоспитания и самосовершенствования личности, а также феноменом общения и взаимодействия между индивидами. А.А. Бодалев, В.Н. Панферов, А.Н. Сухов считают, что подростки, активно использующие в своей жизни диалогическое общение, занимают более активную позицию также в мыслительной, эмоциональной и волевой сферах жизни. В учебно-мыслительной сфере деятельности общение в диалоге пробуждает интерес к знаниям у учащихся, активизирует их соучастия в обсуждениях и рассуждениях, формирует умение противопоставлять аргументы в спорах, приводя свои доводы.

Большой вклад в разработку диалогического подхода, заявив о системно-хронотипном подходе к развитию и воспитанию человека, внес Г.А. Ковалев. Системно-хронотипный подход предполагает включение ребенка в окружающую среду и усвоение им норм и принципов организации внешнего пространства и времени. Открытый диалог, по мнению Г.А. Ковалева, представляет собой условие полноценного развития и здорового функционирования психики человека. Диалогическая форма об-

щения, в отличие от монологической, затрагивает эмоциональную сферу, вследствие которой происходят динамические изменения в чувствах. Такая форма общения влияет и на волю, развивая настойчивость, умение доказывать свою точку зрения.

В подростковом возрасте диалогичность является важной составляющей коммуникативной направленности личности, которая формируется и развивается у подростка при поддержке со стороны взрослых и сверстников в диалогическом общении с ним.

Диалогическая форма общения, в отличие от монологической, сильнее затрагивает эмоциональную сферу, а значит, производит изменения и развитие в чувствах подростка. Эта форма общения также влияет на волю, развивая настойчивость в отстаивании своей точки зрения.

По мнению А.А. Бодалева, в подростковом возрасте происходит некое расширение объема и глубины восприятия другого индивида: различные способности, интеллект, планы на будущее замечаются еще чаще, чем в младшем школьном возрасте.

Как уже сказано, в подростковом возрасте ценно общение со сверстниками и существует боязнь быть непонятым и непринятым. Именно чувство собственной уникальности (которое приводит к эгоцентризму) часто создает трудности в процессе общения и диалога. По мнению В.В. Столина, открытие собственного внутреннего мира нередко ведет к редукции диалогичности самосознания до более привычного монологического отношения к людям и самому себе.

Исследователь проблемы диалогического общения С.Л. Братченко выделял следующие структурно-содержательные характеристики диалогического общения у подростков:

- Высокая потребность в общении с многочисленным количеством людей;
 - Потребность в притязании на признание;
 - Потребность в эмоциональном контакте;
 - Социальные установки как готовность личности к проявлению активности по отношению к объектам общения;
 - Общительность, которая выражается в устойчивом стремлении личности к контактам;
 - Различные коммуникативные умения и навыки;
 - Система отношений, которая складывается у подростка в различных сферах общения;
 - Ценностная ориентация на другого партнера в диалогической форме общения.
- Существуют причины, которые препятствуют развитию диалогического общения подростков:
- Нарушение развития потребности в эмоциональном контакте;
 - Сниженная доверительность общения;
 - Регламентация поведения подростка;
 - Лишение или ограничение основных психических потребностей
 - Дефицит возможностей установления прочных и длительных взаимоотношений ребенка со сверстниками и взрослыми [4].

Две стратегии воспитания: монологическую и диалогическую – рассматривает А.Б. Орлов. *Монологическая стратегия* воспитания характеризуется тем, что взрослые, то есть учителя и родители, воспринимают ребенка как объект воспитания. При такой стратегии ребенок должен быть всегда послушным и дисциплинированным, при этом полностью зависимым от взрослого. Если ребенок желает проявить свою самостоятельность и индивидуальность, то у них возникает конфликт. *Диалогическая же стратегия* воспитания полагает его как совместную деятельность между ребенком и взрослым, что возможно только при условии понимания и полного принятия взрослым личности своего ребенка. Главным успехом гармоничного воспитания является формирование диалогической позиции взрослого [15].

Важно отметить, что диалогичность подростков – это основа учебно-воспитательного процесса. Согласно Г.В. Дьяконову, понятия «совместная учебная деятельность» и «потенциально диалогические концепции обучения» тождественными, хотя в них не используется непосредственно понятие диалога [7-9].

Технология *интимно-личностного общения*, по мнению И.Д. Бега, играет особую роль в контексте ситуаций, позволяющих создавать оптимальные условия для развития личности. Диалогическое образование, – это личность, которая в процессе общения взаимодействует с конкретной личностью. Основные аспекты технологии интимно-личностного общения, по мнению И.Д. Бега, следующие:

- Для реализации интимно личностного диалога необходимо установление личностной общности, чтобы предотвратить отчужденность между участниками диалога;

- Проявление «мы-переживания» необходимо для определенной общей атмосферы общения;
- Для обеспечения воспитательной целесообразности интимно-личностного диалога весомым являются: сознательное принятие воспитанником определенных морально-духовных ценностей воспитателя и превращение их в личностную ценность, субъективное смысловое богатство, внутренний регулятор поступков подростка с целью нравственного самосовершенствования воспитанника;
- В процессе диалога важно неопределимое реагирование учителя на мысли, чувства подростка, принятие личности учащегося, открытость.
- Обеспечение гармоничных диалогических отношений между взрослым и подростком возможно только тогда, когда присутствует взаимная активность, проявление эмоционально-ценностного отношения к высказываниям партнера и своим собственным.
- Для создания благоприятных условий становления самосознания подростка в интимно-личностном диалоге особенно важно обеспечить возможности для проявления воспитанником «Я-переживаний» или самопереживаний, которые являются предпосылкой интериоризации нравственных достижений воспитателя в личностные ценности подростка [2].

В своей периодизации развития личности Э. Эриксон особое внимание уделяет пятой стадии (подростковый возраст), называя эту стадию важнейшим периодом в психосоциальном развитии, так как в подростковом возрасте основными задачами являются сочетание воедино представлений о себе и их включение в самоидентичность. На этой стадии у подростков формируется опыт гендерной и ролевой идентичности, а также происходит переход к идентификации себя со взрослыми. Подросток всегда помещает себя на первое место. Иллюзии о самом себе также вызывают уверенность, что все неприятности происходят только с другими. Это приводит к тому, что подросток перестает бояться чего-либо.

Становление диалогичности самосознания подростков отражает общие закономерности формирования их диалогического отношения к себе и окружающим людям. Благодаря определенному достигнутому уровню развития сознания появляется возможность целенаправленно выделять границу другого человека, также очерчивать свои границы, при этом выстраивая гармоничные отношения, основанные на равноправии и ответственности. В подростковом возрасте самосознание и рефлексия своего «Я» становятся главными моментами развития психики. Вследствие этого происходит резкое расширение объема и глубины восприятия другого человека.

Таким образом, самосознание подростка может продуктивно влиять на его эгоцентрические тенденции, как бы уравнивая их с пониманием важности и ценности для него другого человека, а не осознавать только свою ценность и уникальность. Как мы отмечали ранее, самосознание характеризуется диалогичностью, что предопределяет тенденцию к снижению уровня эгоцентричности в процессе взросления личности. Тем не менее, на наш взгляд, этап эгоцентричности подросток, так или иначе, постепенно преодолевает. И, несмотря на то, что подростковый эгоцентризм в определенной степени является необходимым условием развития, процесс становления самосознания (а значит, и диалогичности личности) практически невозможен без переживания этого явления. Как это часто бывает в психологии, противоречия (эгоцентризм и диалогичность сознания, – вещи плохо совместимые) могут нести в себе позитивный заряд и выступать необходимым атрибутом совершенствования самосознания подростка.

Теоретическое исследование показало, что эгоцентризм и диалогичность являются одними из самых распространенных и сложных проблем межличностных отношений. Это указывает на то, что есть необходимость в эмпирическом исследовании психологических особенностей эгоцентризма и диалогичности у подростков.

Цель исследования: изучить особенности взаимосвязи между эгоцентризмом и диалогичностью личности в подростковом возрасте.

Выборка. В исследовании приняли участие 50 обучающихся подросткового возраста (11-12 лет) МБОУ.

Материалы и методы исследования. Для выявления особенностей эгоцентризма и диалогичности были применены различные методики диагностики. Подбор тестовых методик осуществлялся исходя из возрастных особенностей подростков. Были использованы следующие методики выявления психологических особенностей эгоцентризма и диалогичности у подростков:

1. Тест эгоцентрических ассоциаций (ЭАТ) Т. Szustrowa, адаптация Т.И. Пашуковой. Данный опросник был необходим для определения уровня эгоцентризма как формы фокусировки подростка на себе.

2. Опросник К. Томаса на определение стиля поведения в конфликтной ситуации. Был использован для выявления преобладающих в поведении подростков стилей поведения в конфликтных ситуациях и для выявления предрасположенности к конфликтному поведению.

3. Шкала диалогичности межличностных отношений (С.В. Духновского) в нашем исследовании была необходима для определения характеристик дисгармонии межличностных отношений обследуемых.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ данных, полученных по *результатам исследования эгоцентрических ассоциаций*, позволяет сделать следующие выводы. Среди всех опрошенных испытуемых низкий уровень эгоцентризма проявляется у 26 % обучающихся, средний уровень эгоцентризма был выявлен у 52 % обучающихся, высокий уровень проявления эгоцентризма диагностируется у 22 % обучающихся. В выборке преобладает средний уровень эгоцентризма, тем не менее, имеет место почти равная в процентном отношении выраженность крайних значений эгоцентризма: низкого и высокого.

Анализ предпочтительных *тактик поведения в конфликте* продемонстрировал следующее. У подростков преобладает тип поведения «соперничество» (28 %); это значит, что в конфликтной ситуации они стремятся добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другим людям. Несколько меньшее число подростков продемонстрировали сотрудничающее поведение (24 %), то есть эти подростки стараются искать оптимальные решения в конфликтных ситуациях, которые бы полностью удовлетворяли интересы обеих сторон. Одна пятая часть подростков склонны к компромиссу (20 %). В меньшей степени у испытуемых выражено избегание и приспособление (12 % и 16 %).

Результаты диагностики *индекса диалогичности* показали, что у 21% обучающихся преобладает высокий уровень индекса диалогичности отношений. Это говорит о том, что в таких отношениях присутствует гармоничная дистанция, субъекты отношений чувствуют субъективное благополучие, удовлетворенность тем, как складываются их отношения. Более половины подростков (52 %) демонстрируют средний уровень индекса диалогичности отношений. Это свидетельствует о способности эффективно планировать свою жизнь; для таких подростков характерен рациональный подход к жизни и к отношениям, они заботятся о своей репутации. Однако, по сравнению с высокими значениями индекса диалогизма, для них характерна меньшая гибкость. У 27 % подростков выявлены низкие показатели диалогизма – свидетельство того, что такие подростки нетерпеливы к критике: у них возникают чувства самодовольства и превосходства над окружающими.

Далее представим результаты статистического анализа с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Отмеченные корреляции значимы на уровне $p \leq 0,05$.

Значимые взаимосвязи выявлены между уровнем эгоцентризма и степенью конфликтности подростков. В частности, между высоким уровнем эгоцентризма и соперничеством (0,53). Это свидетельствует о том, что подростки с высоким уровнем эгоцентризма предпочитают сотрудничеству соперничество, то есть стремятся к соревновательности, видимо, рассчитывая на успех. Умение договариваться их не привлекает. Взаимосвязь между средним уровнем эгоцентризма и сотрудничеством (0,47) выявляет у этих подростков направленность на стратегии конструктивного взаимодействия. Подростки с низким уровнем эгоцентризма (0,45) в конфликте предпочитают стратегию компромисса. Исходя из полученных данных, можно сделать следующие выводы. Чем выше уровень эгоцентризма у подростков, тем более они конфликтны и склонны выбирать неконструктивные стратегии поведения в конфликтных ситуациях. И, соответственно, чем ниже у подростков уровень эгоцентризма, тем чаще они выбирают конструктивные стратегии поведения. Нередко низкий уровень эгоцентризма приводит к тому, что подростки попросту стараются избегать конфликтов или же приспосабливаются к новой сложившейся ситуации в ущерб своим интересам.

Также выявлена значимая отрицательная взаимосвязь между уровнем эгоцентризма и диалогичностью (-0,52), свидетельствующая о том, что высокий уровень эгоцентризма не способствует диалогичности подростка. Если у обучающихся преобладают высокие оценки диалогического общения, то в таких отношениях участники общения чувствуют субъективное благополучие, удовлетворенность тем, как складываются их отношения. Преобладают сближающие чувства. Отношения носят открытый, естественный характер. Соответственно, у них будет преобладать низкий уровень эгоцентризма, то есть эти подростки способны критически оценивать ситуацию, учитывать мнение других людей, сдерживать эмоциональные проявления в конфликтных ситуациях. Подростки, у которых низкие оценки диалогического общения, нетерпеливы к критике, стремятся занять доминирующую позицию, независимо от ситуации межличностного взаимодействия и желания своего партнера. Со-

ответственно, у учащихся будет преобладать высокий уровень эгоцентризма. Личности с высоким уровнем проявления эгоцентризма часто бывают конфликтными, так как не учитывают, а порой даже искажают сообщения участника диалога. Подростки сталкиваются с проблемами во взаимоотношениях, так как их внимание сосредоточено на собственных мыслях и переживаниях.

Обобщая вышеизложенный материал, можно охарактеризовать эгоцентризм, как крайнюю сосредоточенность субъекта на своем индивидуальном «Я», проявляющуюся во всех сферах жизнедеятельности. В теоретическом обзоре показано, что эгоцентризм представляет собой поиск подростком собственной идентичности, которая активно реализуется в процессе социального взаимодействия, а его преодоление к концу подросткового возраста является показателем правильного и своевременно завершения данного возрастного периода.

В современных исследованиях подчеркивается влияние эгоцентризма на возникновение трудностей в общении подростка с окружающими. Эгоцентричные школьники проявляют потребность защитить свой внутренний мир, оградить его от посягательств со стороны других. Эгоцентризм проявляется в том, что подростки склонны обсуждать только собственные переживания и не способны посмотреть на себя со стороны. Также эгоцентризм повышается в трудных для личности ситуациях взаимодействий и взаимоотношений: смены социального статуса, в конфликтных ситуациях, при трансформации ценностных ориентаций и смыслов жизни, а у подростков и юношей – при необходимости усилить или отстоять свою позицию в межличностных и ролевых отношениях.

Важно, что эгоцентризм и конфликтность связаны между собой. Они выступают характерной особенностью подросткового возраста, способом поиска и проявления себя, своего места в социальной среде. При высоком уровне эгоцентризма, а также при повышенном уровне конфликтности у подростка возникают сложности в общении с окружающими: ему трудно встать на место другого, принять его точку зрения, согласиться с возможностью существования различных мнений относительно одного и того же вопроса. Исследователями отмечается факт влияния эгоцентризма подростка на его взаимоотношения с окружающими, успешность социальной адаптации в новых условиях, взаимосвязь эгоцентризма со склонностью к риску. Эгоцентризм отрицательно коррелирует с диалогичностью отношений. Такие отношения носят дисгармоничный характер. В них присутствует соперничество, стремление занять доминирующую позицию, независимо от ситуации межличностного взаимодействия и желания своего партнера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А.С. Феномены личностного эгоцентризма в младшем подростковом возрасте // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4, № 2. С. 26-34.
2. Бех И.Д. Технология интимно-личностного общения // Педагогика и психология. 2003. № 1. С. 17-29.
3. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. С. 158-199.
4. Братченко С.Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г.Шур. М.: Смысл, 1997. С. 201-220.
5. Буртовая Н.Б. Методы коррекции эгоцентризма в подростковом возрасте и решение проблемы социальной дезадаптации // Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 11 (89). С. 96-102.
6. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. / под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. 504 с.
7. Дмитриева Л.Г. Ассиметрия диалога в субъект-субъектном взаимодействии. II Междунар. науч.-практ. семинар «Психология диалога и мир человека». Уфа, 2016. С. 56-63
8. Дьяконов Г.В. Психологія духовності і діалог // Діалог. Збірник наукових праць. Психологія і педагогіка. За ред. Д. Максименка. Київ–Кіровоград: РВЦ КДПУ ім. В. Винниченка. 2001. Вип. 2. С. 173-186.
9. Дьяконов Г.В. Психологія егоцентризму і образи духовності // Соціальна психологія. 2004. № 4 (6). С. 159-175.
10. Егорычева И.Д. Личностная направленность подростка и метод ее диагностики // Мир психологии: научно-методический журнал / Ред. Д.И. Фельдштейн, А.Г. Асмолов. 1999. № 1 (январь-март 1999). С. 264-278.
11. Ковалев Г.А. Психология воздействия: автореф. дис. ... докт. психол. наук. М.: Изд-во НИИ ОПП АПН СССР, 1991. 56 с.
12. Леонов Н.И. Конфликт, конфликтность и поведение в конфликте. Ижевск, 2002.
13. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности // Избранные труды. М.: Ин-т психологии РАН, 2006.
14. Обухова Л.Ф., Рябова Т.В., Гуслова М.Н., Стуре Т.К. Феномен эгоцентризма у подростков-инвалидов // Вопросы психологии. 2001. № 3. С. 40-48.

15. Орлов А.Б., Бибрих Р.Р. Монолог... или диалог? Закономерности развития и формирования побуждения детей в семье. М.: Знание, 1996. 125 с.
16. Пашукова Т.И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001. 338 с.
17. Проблемы психологии современного подростка / под ред. Д.И. Фельдштейна. М., 1982.
18. Психология межличностного познания / под ред. А.А. Бодалева. М.: Педагогика, 1981. 224 с.
19. Сайфутдиярова Е.Ф. Личностный эгоцентризм как фактор конфликтности в подростковом возрасте // Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1, № 2. С. 90-114.
20. Тинигина А.А. Современные исследования эгоцентризма в контексте социального восприятия и общения // Социальная психология и общество. 2013. № 1. С. 29-38.
21. Юрина А.А. Взаимосвязь эгоцентризма и социально-психологических характеристик личности подростка // Актуальные проблемы психологического знания. 2009. № 3. С. 79-89.
22. Dmitrieva L.G. Identification in dialogue // International scientific-practical conference of pedagogues and psychologists "scientific genesis". European Association of pedagogues and psychologists "Science", 2014. Vol. 2. P. 56-59.
23. Elkind D. Egocentrism in adolescence // Child Development. 1967. Vol. 38, No. 4. P. 1024-1034.

Поступила в редакцию 18.12.2018

Дмитриева Людмила Геннадьевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологического сопровождения и клинической психологии
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
450000, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32
E-mail: dmirievalg@mail.ru

Каримова Дарья Николаевна, преподаватель кафедры психологии образования и развития
E-mail: stella-tar@yandex.ru

Шурухина Галина Анатольевна, доцент кафедры общей и социальной психологии
E-mail: 230659@mail.ru

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»
450008, Россия, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а

L.G. Dmitrieva, G.A. Shurukhina, D.N. Karimova

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF EGOCENTRISM AND DIALOGUENESS MANIFESTATION IN THE AGE OF ADOLESCENCE

The article presents a problem of egocentrism, which is most visibly reflected in early adolescence. During the same period, a teenager is actively forming his/her personality, one component of which is dialogueness of identity. Relevance of dialogueness and egocentrism of identity is characterized by a number of contradictions, which aspects are analyzed in this study. Theoretical analysis, made by authors of this article, is supported by empirical findings. It allows to state that despite difficulties of the personality development process, among which the egocentrism holds a key position for adolescence, a personality of teenager at the end of his adolescence generally reaches a high level of development, where dialogueness already reached contributes to openness to the world and becomes an important condition for full development.

Keywords: egocentrism, dialogueness, teenager, *behaviour style in conflict.*

Received 18.12.2018

Dmitrieva L.G., Doctor of Psychology, Professor at Department of psychological follow-up and clinical psychology
Bashkir State University
32 Zaki Validi st., Ufa, Russia, 450000
E-mail: dmirievalg@mail.ru

Karimova D.N., lecturer at Department of educational and developmental psychology
E-mail: stella-tar@yandex.ru

Shurukhina G.A., Associate Professor at Department of general and social psychology
E-mail: 230659@mail.ru

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
Oktyabr'skoy Revolyutsii st, 3a, Ufa, Russia, 450008